

Тик...

Ша Ли повесил трубку, сразу перевернул телефон, даже не взглянув на экран блокировки, и с большим почтением протянул его.

Мо Фэй взял и небрежно положил перед рулём.

Машина снова тронулась. Ша Ли достал свой телефон и снова набрал номер зятя Братца Хао:

— Алло, дядя, я...

[М-м, у нас проблемы с квартирой, некому пожаловаться, это всё ты виноват, в тот вечер ты показывал нам не ту квартиру.]

— Вот что, — Ша Ли, кажется, понял схему Ван Янь и тут же принял решение, голос его стал спокойнее:

— Дядя, вы сначала выслушайте меня, хорошо?

[Хм!]

[Зачем с ним разговаривать, пойдём жаловаться их начальству!] — в трубке вставила реплику женский голос.

Два голоса снова вступили в перепалку, ругань супругов по мелочам не прекращалась.

Сердце Ша Ли готово было выпрыгнуть из горла, он не мог сдержать его стук, прикрыл рукой и наконец сказал:

— Дядя, послушайте меня, я звоню, чтобы помочь вам. Прежде чем отвергать способ, выслушайте его, хорошо?

[.....]

Ша Ли:

— Сейчас эту проблему Ван Янь не станет решать. Её главная цель — отмыться самой, замять дело, придавить и свалить на других.

[М-м...]

Ша Ли:

— Решить эту проблему могут только полиция и отдел контроля качества. У меня там есть знакомые, у меня есть телефоны для жалоб. Я дам вам, вы позвоните, лучше найти ещё несколько обманутых, как вы, и пожаловаться вместе. Я предупрежу своих, верьте государству, говорите всё как есть, и в отдел контроля качества, и в полицию. Ни слова не утаивайте, ни слова не приукрашивайте.

[У тебя... правда есть люди?] — на том конце начали сдаваться.

Ша Ли:

— Раз я разрешаю вам звонить в полицию, ещё не уверены? Нужно решать быстро, иначе они

смоются, и вы...

[Ладно, тогда говори скорее, что нам делать.]

Ша Ли:

— Подготовьте ваши договоры, подавайте жалобу. На тот отдел продаж, на застройщика и на Ван Янь. И на меня тоже.

[Нет-нет-нет, какое отношение это имеет к тебе, парень? Зачем нам жаловаться на тебя?]

Ша Ли:

— Как хотите. Я вышлю вам телефоны для жалоб, адреса, к кому обращаться. Действуйте по инструкции.

Закончив разговор, Ша Ли быстро напечатал несколько строк на телефоне, вставил несколько номеров, нажал на зелёный значок самолётика — и сообщение ушло.

Повернув голову, он как раз встретился с взглядом Мо Фэя, который смотрел на него молча, с улыбкой на лице.

Ша Ли подумал, что тот удивляется его скорости печати.

— Это, — Ша Ли потряс телефоном, затем поднял большой палец, сделал жест, будто сдувает пыль:

— Каждый день печатаю, на большом пальце уже мозоли. На клавиатуре я ещё быстрее.

Мо Фэй сказал серьезно:

— Если понадобится помощь — скажи прямо.

Ша Ли почувствовал ком в горле, растроганно кивнул.

Когда есть плечо, на которое можно опереться, в бую это словно дополнительная стена.

*

Ван Янь говорила, что зять Братца Хао — приезжий.

Незнакомый с обстановкой в городе Синчжоу, в чужом городе он не доверял даже своему шурина, наверное, и государственным органам не поверил бы, и не знал, как действовать по процедуре.

Ша Ли был другим. За месяц он ничего не усвоил, но продавцы квартир, строители — они больше всего боятся определённых людей, тех, кто может их контролировать, кто может обуздать мошенников.

На тренингах по продаже недвижимости специально разбирали реальные случаи, чтобы легче запомнить, кого нужно особенно помнить и избегать...

Правила!

Пока они тянули время, уже пробило половину восьмого. Двое сидевших в машине смотрели в окна на проходящие пейзажи. Разлука и расставание были совершенно очевидными вещами.

Ша Ли знал о таких машинах, потому что, когда писал романы, ему приходилось касаться тем, где деньги разбрасывают, как бумажки, а жизнь — это роскошная пиршественная борьба современных богачей. Хотя он и не касался края их мира, но должен был научиться представлять себе такие вещи.

— В следующий раз не нужно приезжать на машине вашего босса, — сказал Ша Ли. — Работать водителем у начальника, наверное, непросто. На самом деле мы могли бы просто поесть лапши. Если... — тут он снова невольно покраснел и опустил голову, — если захочется «этого», у меня есть жильё, которое предоставила компания, живу там один.

Это было явным приглашением на следующий раз, а также намёком на то, какую профессию использовал Старина Чжун, когда «завлекал» его в разговоре...

— М-м, — Мо Фэй спокойно согласился. — Если понадобится — скажи, я постараюсь помочь решить.

Он тоже не был мастером обещаний. Собираясь снова завести машину после этих слов, он услышал, как Ша Ли снова что-то бормочет.

Голос был слишком тихим, Мо Фэй переспросил:

— Что?

Ша Ли смущённо высунул язык:

— Я вчера испачкал костюм твоего босса стоимостью в сто тысяч. Он требует с меня оплаты за химчистку, но мне ещё не выдали зарплату...

Тань Ци?

— Хорошо, — Мо Фэй спокойно улыбнулся. — Я решу этот вопрос.

— Нет, я в основном... — Ша Ли замялся. — Я знаю, что его, наверное, не интересует эта сумма за чистку. Вчера днём он насильно заставил меня пойти поесть, мне было очень страшно, что он может меня принудить, записать всё, а потом использовать эти грязные видео, чтобы шантажировать и заставить заниматься проституцией. Смотри, я почти метр восемьдесят, но на самом деле я никого не могу одолеть...

Мо Фэй: ...

Не способного никого одолеть Ша Ли отвезли в отдел продаж, попрощались с Мо Фэем, и он повернул обратно к своему жилью.

В конце концов, начальник велел ему прийти к полудню, явно желая придержать ситуацию, ведь если всё вскроется, и ему самому будет несладко. Подчинённый под его носом занимается тёмными делишками — большому боссу это, как минимум, не понравится.

Но Ша Ли был другим. Компания обещала ему проживание на полгода без проблем, так что даже если он потеряет работу, временно не нужно беспокоиться, что жильё отберут.

Он сказал, что примет Мо Фэя у себя, ведь нельзя же позволить этому повидававшему виды

водителю большого босса валяться в его собачьей конуре.

Это была прекрасная идея: в жаркий день в своей комнате кататься по постели с этим эталонным мужчиной с тонкой талией, длинными ногами и неиссякаемой силой, есть снеки, заказывать доставку...

Купив много солёных овощей, лапши быстрого приготовления и прочего на случай, если проголодается, Ша Ли сложил всё в тумбочку у кровати, достал купленный ранее и использованный лишь раз большой пододеяльник, наволочки, грязную одежду и прочее, запихнул всё в стиральную машину, прилегающую к комнате, и раздумывал, с какого угла начать уборку, как зазвонил его телефон.

Ван Янь!

Чёрт...

Ша Ли беспокойно оглядел свою маленькую комнатку, словно та могла неожиданно выскочить из какого-нибудь угла вместе с группой людей, связать его верёвками, бросить в измельчитель мусора, перемолоть в порошок и спустить в канализацию в море...

Обстановка в комнате была простой: кровать, маленький стол, шторка для затемнения, которую он купил на утреннем рынке из бракованных остатков ткани. Если будут гости, нужно подготовить пару табуреток, но у того такие длинные ноги...

Телефон наконец умолк. Ша Ли с облегчением вздохнул, сокрушаясь, как тяжело иметь дело со старой каргой. Погладив телефон с потрескавшимся экраном-заставкой, он плюхнулся на кровать, уткнувшись головой в подушку.

Что делать? Что если зять Братца Хао снова поддастся на уговоры Ван Янь?

— Алло? — Ша Ли наконец не выдержал и снова набрал номер зятя Братца Хао.

[Алло, мы как раз собираемся сходить в отдел контроля качества, связались с несколькими обманутыми владельцами, все договорились, а у Старины Линя ещё и журналист с нами пойдёт.]

Ша Ли прижал руку к сердцу, на лице появилась тревожная, но обнадеживающая улыбка:

— Вот и хорошо. Только что Ван Янь мне ещё звонила!

[И что она ещё хочет?]

Ша Ли наврал сгоряча:

— Что она может сказать? То же самое. Продавцы недвижимости боятся тех, кто ими управляет. Что она может сказать?

Он боялся, что Ван Янь снова звонила тому и о чём-то договаривалась. В конце концов, его притворство чужим мужским голосом по телефону было самой очевидной дырой. Стоит её вскрыть — зять Братца Хао поддастся на её уговоры и промывку мозгов, и всё его старания пойдут прахом.

Ша Ли не понаслышке знал об этом. В самом начале, до того как зять Братца Хао подписал договор, он всё ещё считал эту обучавшую его продавцам, элегантную и приятную наставницу

настоящей подругой.

Телефон Ван Янь снова зазвонил. Ша Ли несколько секунд смотрел на аппарат, затем нажал ответ.

Выйдя из заведения «острой лапши», шатающейся походкой, с затуманенным от опьянения взглядом, Ша Ли поднял лицо к фонарям. Ночной прохладный ветерок дул с улицы, на некоторых деревьях вдоль дороги ещё висели гирлянды.

Огоньки мигали ярче звёзд. Глядя на них, он почувствовал прилив вдохновения и захотел излить душу...

— Я желаю оседлать ветер...

<http://bllate.org/book/15592/1390146>